

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА

УДК 81'23 + 81'44

<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2023-3-7-14>

Языковые средства выражения эмоций (к вопросу о генерализованной модели эмотивности языка)

Наталья Николаевна Кошкарлова¹, Екатерина Михайловна Истомина²

^{1,2} Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), Челябинск, Россия

¹ koshkarovann@susu.ru

² istom555@mail.ru

Аннотация

Антропологический подход при изучении языка обусловил возникновение и интенсивное развитие нового направления в лингвистике – эмотиологии, изучающей взаимосвязь эмоций и языка. Рассматриваются языковые способы выражения эмоций на различных уровнях языка, что является важным при классификации различных подходов к анализу заявленного объекта исследования. Практическая значимость настоящего исследования связана с возможностью использования представленной схемы анализа на материале других языков и типов дискурса. Цель – проведение теоретического обзора научных концепций о способах репрезентации эмоций на различных языковых уровнях. Кроме того, в работе предпринимается попытка выявления иерархической связи между эмотивными единицами различных уровней по аналогии с выявленной Ф. де Соссюром иерархической связи языковых единиц, подразумевающей, что каждый предыдущий уровень является базой для последующего. Актуальность исследования обусловлена необходимостью построения модели целостного функционирования эмотивных единиц всех языковых уровней. Представлены анализ, синтез накопленного материала о языковой репрезентации эмоций на материале русского языка и обобщение существующих научных концепций. Эмотивные единицы присутствуют на каждом уровне языковой системы. Наблюдается связь между эмотивными единицами различных уровней, что позволяет при изучении эмотивных единиц определенного уровня задействовать соседние уровни. В тексте эмоциональность выражается комплексно, позволяя максимально корректно и эффективно воспринимать и создавать эмоциональные тексты, что особенно важно в текстах политического содержания, агитационного и рекламного характера и пр. Поскольку эмоции многочисленны и многогранны, сложны и их языковые репрезентации, имеющие место на каждом из языковых уровней. Наблюдаемая иерархичность эмотивных единиц позволяет говорить о полноценной реализации эмотивного потенциала языка на уровне текста. Создание генерализованного «теоретического каркаса», целью которого является представление о способах и средствах выражения эмоций на различных уровнях языка, является важным для дальнейшего применения этой базы к анализу эмпирического материала.

Ключевые слова: эмотиология, эмотивность, эмотив, эмоциональность, эмотивное фонетическое значение (ЭФЗ), экспрессивно-оценочная морфема, эмотивная лексика

Для цитирования: Кошкарлова Н. Н., Истомина Е. М. Языковые средства выражения эмоций (к вопросу о генерализованной модели эмотивности языка) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2023. Вып. 3 (227). С. 7–14. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2023-3-7-14>

THEORETICAL LINGUISTIC

Linguistic ways of expressing emotions (to the issue of the generalized language emotivity model)

Natalya N. Koshkarova¹, Ekaterina M. Istomina²

^{1,2} South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russian Federation

¹ koshkarovann@susu.ru

² istom555@mail.ru

Abstract

An anthropological approach in the language study caused the appearance and vigorous development of a new branch in linguistics called emotiology, that studies the relationships between emotions and the language. In the paper, language units of different levels for expressing emotions are observed as they are crucial for classification of different approaches to the analysis of the stated object. Practical significance of the present study is connected with the possibility to use the presented scheme of analysis on the material of different languages and types of discourse. Aim and objectives are to perform a theoretical review of scientific theories concerning the ways of representing emotions on different language levels. Moreover, an attempt of discovering hierarchy between emotive units of different levels similar to the one of language units is made. The hierarchy supposes that each succeeding level is based on a preceding one. The thematic justification is caused by the necessity to create the model of integral functioning of the emotive units. Material and methods include analysis and synthesis of the material on the linguistic representation of emotions on the base of the Russian language, generalization of the factual scientific theories. Emotive units are found at each level of the language system. At the phonetic level, emotive phonetic meaning is discovered. The connection between emotive units of different levels is observed. It allows to use neighboring levels for studying emotive units of a single level. In texts, emotionality is expressed in an integrated manner. That allows to perceive and create emotional texts prudently and efficiently, which is especially important in texts of political content, propaganda and advertising, etc. Due to the numerousness and complexity of emotions, their linguistic representations are also complex. The observed hierarchy of emotive units suggests total realization of the language emotive potential on the text level. Creation of generalized «theoretical framework» aimed at the concept of ways and means of expressing emotions on different language levels is crucial for further application of the corpus to empirical material analysis.

Keywords: emotiology, emotivity, emotive, emotive phonetic meaning (EPS), expressive-evaluative morpheme, emotive lexicon

For citation: Koshkarova N. N., Istomina E. M. Linguistic ways of expressing emotions (to the issue of the generalized language emotivity model) [Yazykovye sredstva vyrazheniya emotsiy (k voprosu o generalizovannoy modeli emotivnosti yazyka)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2023, vol. 3 (227), pp. 7–14 (in Russ.). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2023-3-7-14>

Введение

Эмоции – неотъемлемая и крайне важная составляющая жизни человека: познавая мир, человек проявляет вербально и невербально реакцию к нему, адресант выбирает эмоционально окрашенные средства для эффективной реализации своих интенций, в то время как адресат стремится распознать эти эмоции для определения истинных интенций адресанта.

Если раньше эмоции не включались в сферу лингвистики, то сегодня изучение их языкового воплощения вылилось в целую науку – эмотиологию, и значимость изучения эмотивного компонента языка приравнивается к важности изучения его информативной, когнитивной и рациональной составляющих. Более того, исследования в области филологии и психологии показали, что именно эмоции являют-

ся мотивационной основой сознания, мышления, социального поведения и речевой деятельности.

В. И. Шаховским и его коллегами разработана целостная теория лингвистики эмоций, основанная на лексико-семантической концепции. Модель концепции представляется следующим образом: мир рассматривается как объект, а человек как субъект, отражающий этот мир. Отражение мира человеком происходит избирательно, включая только значимое для него. Это значение объектов мира для говорящего выражается эмоциями. Таким образом, эмоции «выступают в роли посредника между миром и его отражением в языке» [1, с. 6], отражают не сами объекты реального мира, а субъективные отношения человека к ним. Следовательно, язык выступает в качестве инструмента для изучения эмоций и является объектом их изучения, а человек

рассматривается не только как существо разумное – «homo sapiens», но и чувствующее – «homo sentiens», поскольку говорит и чувствует одновременно.

Ключевым понятием в эмотиологии является понятие эмотивности, определяемое как «имманентное свойство языка выражать психологические (эмоциональные) состояния и переживания человека» [2, с. 5], т. е. эмотивность – категория лингвистики, отражающая в языке субъективные переживания эмоций человеком, в отличие от эмоциональности – психологической характеристики, означающей чувственное восприятие человеком эмоциональных ситуаций и реакций на них.

Разделяя позицию В. И. Шаховского, будем разграничивать термины «эмоциональность» как элемент категориально-понятийного аппарата психологии, нейропсихологии и философии и «эмотивность» как термин лингвистики.

Соглашаясь с необходимостью подобного разделения терминологического аппарата, с позиции функционального подхода к языку Л. А. Пиотровская определяет эмотивность как «функцию языковых единиц, связанную с выражением либо эмоционального состояния субъекта речи, либо его эмоционального отношения к объективной действительности, к содержанию высказывания адресата, к самому адресату» [3, с. 322]. Таким образом, языковые единицы, осуществляющие эмотивную функцию, Л. А. Пиотровской именуется эмотивными, а значение таких единиц – эмотивным.

Цель данной работы – проведение теоретического обзора репрезентаций эмоций на различных языковых уровнях и их систематизация. Актуальность данного теоретического исследования определяется необходимостью изучения различных (не только лексических) средств репрезентации эмоций и значимостью для лингвистики системного анализа, в том числе и средств выражения эмоций. Кроме того, для изучения репрезентации эмоции на материале различных языков необходимо построить модель целостного функционирования эмотивных единиц на всех языковых уровнях, что является дополнительным аргументом в пользу актуальности представленного исследования.

Материал и методы

В данной работе предпринимается попытка описания языковых уровней вербального проявления эмоций с использованием метода теоретического анализа и синтеза уже имеющихся научных сведений о языковой репрезентации эмоций и описательного метода.

Предпосылки научного диалога

В настоящем исследовании изучение эмоций проводится на различных уровнях языка, без при-

вязки к тексту, но при этом важно помнить, что в значении любой языковой единицы, представленной в словарях разного типа (традиционном толковом, словаре активного типа и др.), предусматривается типичное текстовое (речевое) употребление: единицы языка в то же время являются и единицами речи, значение языковых единиц извлекается из конкретных употреблений в речи/тексте. Поэтому исследователь может выявлять в тексте как типичное, так и атипичное семантическое или структурное поведение единицы. Полагаем, что представленное в данной статье системное описание выражения эмоций на разных уровнях языка позволит в дальнейшем изучить и описать конкретное текстовое «поведение» языковых единиц при реализации в конкретном типе дискурса на материале того или иного языка.

Результаты и обсуждение

Результаты исследований эмотивных единиц языка А. Вежбицкой, Л. А. Пиотровской, Д. А. Романова, В. И. Шаховского [1–5] и ряда других лингвистов демонстрируют, что в процессе выражения эмоций задействованы языковые единицы абсолютно всех языковых уровней: фонетического, лексического, фразеологического, морфологического и синтаксического.

Наиболее малоизученным языковым уровнем в плане репрезентации эмоций является фонетический, поскольку долгое время семантика звуков отрицалась. В исследовании звуковой семантики различают два основных подхода, базирующихся на одном явлении в психологии, явлении синестезии: метафорический и ассоциативный. Сторонники метафорического подхода коррелируют звук с эмоциями, и передача ими данной корреляции происходит через образы реального мира. Такой подход свойственен людям творческим (В. Набоков, А. Белый и пр.), зачастую не имеет четких обоснований, поскольку осуществляется на уровне творческого подсознания и сиюминутен [6, с. 6–7].

Ассоциативный подход, разработанный американскими лингвистами, базируется на ассоциациях среднестатистического человека, а не человека искусства. Звук при таком подходе ассоциируется уже с реальными характеристиками, такими как объем, размер, скорость и прочее. Д. А. Романов, взяв за основу результаты исследований фонетической семантики о дифференциальных акустических признаках, разработанных Р. Якобсоном, Г. Фантом, М. Халле, М. В. Пановым, доказывает, что смысловым коррелятором звука служит эмоция, а «человеческий опыт, включающий в себя представление о словах определенного фонетического (акустического) состава, наиболее часто употребляемых в конкретной (эмоциональной) ситуа-

ции общения, составляет эмоциональное фонетическое значение (ЭФЗ)» [6, с. 8], которое мы, придерживаясь разработанного метаязыка, будем именовать «эмотивное фонетическое значение (ЭФЗ)». В результате исследований с применением методов направленных ассоциаций Д. А. Романов выстраивает «теорию эмоционально-семантических фонетических параметров» для изолированного звука, лексемы и текста. На уровне изолированного звука было выявлено, что все звуки распределяются по трем категориям:

1) звуки с отчетливым ЭФЗ (например, [А], [М'] – *радость-удовольствие*; [Ы] – *отвращение*; [Р] – *гнев-ярость*);

2) звуки с контаминированным ЭФЗ, т. е. тяготеющие к определенной факторной группе эмоциональных значений (например, [Ж], [З] – *гнев-ярость + отвращение*; [М] – *интерес-волнение + радость-удовольствие*; [Ф] [Ф'] – *отвращение + презрение*);

3) звуки с нейтральным ЭФЗ (например [Б'], [Й], [Ч]).

На уровне слова проявление ЭФЗ Д. А. Романов считает недифференцированным, поскольку в звуковом составе слова могут присутствовать как звуки определенных ЭФЗ, так и звуки нейтральные. В лексике русского языка присутствуют звуки с различными эмоциональными значениями, но возможно и доминирование звуков с определенным ЭФЗ, именуемое автором – эмоциональным фонетическим сдвигом [6, с. 19].

На текстовом уровне ЭФЗ проявляется полноценно: создавая текст, человек, по результатам исследования Д. А. Романова, подсознательно использует лексику, включающую звуки с ЭФЗ той эмоции, которая владеет им в момент говорения. Концентрирование в тексте лексем с определенным эмоциональным сдвигом формирует соответствующее текстовое эмоциональное значение [6, с. 21].

На морфологическом уровне эмотивность связана с выделением словообразовательных компонентов – аффиксов, передающих эмоциональное отношение говорящего к предмету речи. Аффиксы, служащие для выражения субъектом речи своих эмоций, в исследовательской литературе имеют разные обозначения. Вслед за В. И. Шаховским будем именовать их аффиксами эмотивно-субъективной оценки, подчеркивая наличие эмотивной коннотации в их семантике, а слова, образованные с помощью таких аффиксов, – эмотивными дериватами [7, с. 23].

По результатам исследований, наиболее эффективным способом словопроизводства для передачи эмоций является аффиксация, в особенности – суффиксация. При этом выявлено, что суффиксы эмотивно-субъективной оценки полисемичны и в

зависимости от контекста могут выражать даже противоположные значения. Так, уменьшительно-ласкательные суффиксы способны передавать отношение от ласкового до уничижительного: *Егорка, Катька, собачка, девка* [4, с. 147–149], а увеличительные суффиксы – от грубости, пренебрежения, неодобрения до восхищения и удивления говорящего: *грубиянщице, человечщице* [8, с. 242]. Кроме того, В. И. Шаховским была выявлена способность эмоционально нейтральных морфем образовывать эмотивные единицы: *наплевизм, чудненько* [1, с. 138]. Образование эмотивных дериватов возможно и с помощью сочетания эмоционально-оценочных суффиксов с другими способами словообразования, например с повтором: *реченька-река*.

И. И. Сандомирская, исследуя эмотивный компонент в значении глагола, выделяет в качестве эмотивно-оценочных морфем суффиксы деривации имени в глагол, при котором за глаголом сохраняется оценочное значение имени или оно меняется на противоположное: *подхалим* (отрицательное оценочное значение) – *подхалимничать* (отрицательное оценочное значение); *великодушный* (положительное оценочное значение) – *великодушничать* (отрицательное оценочное значение) [9, с. 120–129]. Кроме того, автор выделяет в качестве еще одного из способов деривации имени в глагол способ звукоподражания: *тараторить, мямлить* и использования заимствований: *фанфаронить*.

Префиксы эмотивно-субъективной оценки могут как самостоятельно участвовать в образовании эмотивных дериватов, так и совместно с префиксами эмотивно-субъективной оценки: *прехорошенький* и словосложением, например, *хороший-прехороший, хорошенький-прехорошенький*. Эффективным способом эмотивизации лексики, наряду с аффиксацией и словосложением, является универбация – трансформация сложной номинативной единицы в одно слово (универб, универбат) методом суффиксации: *генеральша* (*генеральская жена*), *богач* (*богатый человек*). Таким образом, словообразование представляет собой богатейший ресурс для проявления и передачи эмотивного значения, поскольку многочисленны и разнообразны аффиксы эмотивно-субъективной оценки и допустимо использование нескольких способов словообразования в рамках одного эмотивного деривата.

Однако доминирующая роль в раскрытии эмотивного потенциала языка, по мнению большинства лингвистов, принадлежит лексическому уровню. Для исследований лексического уровня репрезентации эмоций характерно вычленение из всего ряда лексических единиц так называемой «эмотивной лексики» как противоположности «нейтральной лексики». Среди лингвистов, занимающихся

эмотивной лексикой, нет единства в понимании ее состава. З. Е. Фомина выделяет в качестве эмотивной лексики пять групп слов: 1) слова с формально выраженной субъективной оценкой; 2) междометия, частицы и аффективы, к которым относят инвективы, бранные слова, ругательства и пр.); 3) слова – названия эмоций; 4) слова с эмоционально-оценочным компонентом в семантической структуре; 5) оценочные слова [10, с. 13]. Поскольку эмотивность выполняет аффективную функцию в языке, а оценочность обладает аксиологической функцией, то, на наш взгляд, категории «оценочные слова» и «слова с формально выраженной субъективной оценкой» не следует причислять к лексическим эмотивам. Л. Г. Бабенко к эмотивной лексике относит: 1) слова-аффективы, включающие междометия и междометные слова, бранную лексику; 2) слова с эмотивностью в сознании; 3) слова, называющие эмоции [11, с. 4]. Е. М. Галкина-Федорук в состав языкового эмотивного фонда включает: 1) слова, обозначающие чувства; 2) слова, характеризующие предмет с положительной или отрицательной стороны и выражающие эмоциональное отношение к ним (*жадина, милый*); 3) слова, выражающие эмоции контекстуально (*осел*) [12, с. 106]. И. Б. Голуб в качестве лексем-эмотивов выделяет: 1) эмоционально окрашенные метафоры (*тряпка*); 2) слова с ярким оценочным значением (*брюзга, безответственный*); 3) слова с суффиксами субъективной оценки [13]. На наш взгляд, лексику с суффиксами субъективной оценки не следует относить к эмотивной лексике, поскольку эмотивность в данном случае создается эмотивными аффиксами, а не номинативными свойствами слова. В. И. Шаховский к эмотивным лексическим единицам причисляет: 1) аффективы, то есть слова, в лексическом значении которых имеется лишь эмотивный компонент (*дорогуша*); 2) коннотативы, у которых в лексическом значении эмотивный компонент находится в статусе коннотации (*осел*); 3) потенциальные эмотивы, являющие собой нейтральную лексику, ставшую эмотивной в определенной эмоциональной ситуации [2, с. 46]. Сторонники теории потенциальных эмотивов считают, что любое слово способно стать эмотивом в отдельной ситуации [14, с. 39] по причине того, что незначительные компоненты содержания понятия об объекте могут являться в некой ситуации значимыми и получить эмоциональное осмысление. Таким образом, абсолютно любая лексика способна приобретать эмотивное значение в определенной речевой ситуации, и языковая реализация эмоций на уровне лексики осуществляется денотативно, коннотативно и прагматически.

Анализ результатов лингвистических исследований состава эмотивной лексики выявил, что ряд

ученых, например И. В. Арнольд [15], И. Б. Голуб [13], В. И. Шаховский [2] и другие, не склонны считать лексику эмоций полноценной эмоциональной лексикой. Однако исследования Н. А. Красавского выявили подверженность лексики эмоций аккумуляции эмотивности под влиянием контекста в художественном тексте [16, с. 148]. При этом эмотивный потенциал текста, по наблюдениям С. В. Ионовой, составляет не столько сама лексика, называющая эмоции, сколько лексика, описывающая ее признаки: слова со значениями способов невербального выражения эмоций и слова, указывающие на причину, результат, косвенный признак эмоции [17, с. 69]. В. И. Шаховский также приходит к выводу о том, что «...слова, называющие эмоции, имеют в своем значении довольно яркий эмпирический компонент, в нашем сознании они прочно ассоциируются с теми или иными эмоциональными проявлениями...» [18, с. 62]. Кроме того, выявлено, что лексика эмоций наделена повышенным эмотивным потенциалом [19, с. 54].

Учитывая вышеуказанные свойства (понятийное выражение чувств и повышенный эмотивный потенциал), лексику эмоций, на наш взгляд, все же следует относить к эмоциональной лексике.

Выделенные три класса эмотивов – аффективы, коннотативы и лексика эмоций – в таком случае противопоставляются друг другу по двум параметрам: 1) аффективы, непосредственно выражающие эмоции, противопоставляются лексике эмоций и коннотативам, выражающим эмоциональность опосредованно; 2) лексика эмоций противопоставляется коннотативам и аффективам, характеризующимся размытой семантикой, конкретизирующейся исключительно в контексте.

Отдельным языковым уровнем выделяем фразеологический, поскольку, хотя фразеологизм и выполняет функцию отдельной лексемы, являясь устойчивыми по составу и структуре, лексически неделимым и целостным по значению словосочетанием или предложением, в отличие от лексемы, он называет эмоцию или передает ее только через коннотативный компонент своего значения, реализуя эмоциональность денотативно или коннотативно. Причем если в семантике слова коннотативный компонент факультативен, то в семантике большинства фразеологизмов он доминирует.

Фразеологизмы-денотативы репрезентуют эмоциональность по классификации, предложенной Д. А. Романовым, первично и вторично [5, с. 33]. Фразеологизмы с первичной эмоциональностью представляют эмоцию непосредственно, называя ее (например, *прыгать от радости*) или опосредованно (например, *быть на седьмом небе*). Фразеологизмы вторичной эмоциональности демонстрируют эмоцию через описание ее невербального проявления (например, *потирать руки*).

Коннотативный аспект значения фразеологизма отражает субъективную характеристику денотата. Фразеологизмы-коннотативы передают эмоциональное состояние адресанта через коннотативный компонент своего значения (например, *дары да-найцев*). Анализ таких фразеологизмов осуществляется только в пределах корпуса фразеологического словаря. Как и на лексическом уровне среди фразеологизмов выделяется и ряд аффективов: *где это видано, не было печали* и пр.

На синтаксическом уровне репрезентация эмоций происходит через синтаксические конструкции членов предложения. Результаты многочисленных исследований отечественных и зарубежных лингвистов на материале различных языков свидетельствуют о наличии в синтаксическом строе различных языков определенных моделей эмотивных высказываний. Анализ результатов исследований приводит к выводу о существовании в синтаксисе двух видов эмотивных высказываний: собственно эмотивных и эмотивно осложненных. Под собственно эмотивными высказываниями понимаем непредикативные единицы, выражающие исключительно эмоции. Собственно эмотивные высказывания представляют собой морфологически аморфные и синтаксически автономные реплики – коммуникативы (например, *слава богу*). По структуре различают коммуникативы однословные и фразеологизированные. Под фразеологизированными коммуникативами, вслед за Н. Ю. Шведовой, подразумеваем конструкции, которые, имея вариативное лексическое наполнение, являются готовыми синтаксическими образованиями [20, с. 22] (например, *Тожже мне + знаток / помог / хороший*). Эмотивно осложненные высказывания являют собой предикативные единицы, где наряду с объективной информацией присутствует и выражение автором эмоций [21, с. 5]. Эмотивное осложнение осуществляется при помощи интонационно маркированных вопросительных, восклицательных и отрицательных предложений, риторических вопросов, риторических обращений и восклицаний, синтаксического параллелизма, повторов, инверсии, парцелляции эллипсиса, оксюморона, градации, антитезы [17, с. 73] и использования коммуникативов в составе высказывания. Рассмотрим ряд примеров:

«Я ненавижу здесь все! – выкрикнул он. – Я ненавижу, как вы со мной обращаетесь, как не даете проявить себя!» (С. Кинг).

В данном случае имеет место быть комбинация восклицательного предложения и синтаксического параллелизма в сочетании с лексической едини-

цей, называющей эмоцию. Синтаксические конструкции значительно усиливают переживаемую говорящим эмоцию ненависти.

Разве не прекрасна каждая травинка, наполненная пахучим соком, и каждое семечко липы? (К. Паустовский).

Здесь наблюдается сочетание интонационно маркированного риторического вопроса, повтора и эмотивной лексемы *прекрасна*.

И слава богу. И слава богу (Астафьев).

Третий пример демонстрирует повтор коммуникатива, за счет чего выражаемая эмоция усиливается.

Таким образом, полная реализация эмотивного потенциала языка осуществляется на текстовом уровне, где коммуникативные стратегии и тактики, используемые для выражения эмоций адресанта и оказания эмоционального воздействия на адресата, находят свое выражение. С учетом различных тематических, жанровых и стилистических принадлежностей текстов их диапазон эмотивности становится довольно широким [22, с. 109].

Заключение

Изучение средств выражения эмоций на различных уровнях языка приводит к выводу в первую очередь об их тесной взаимосвязи и наложении, что позволяет изучать более полноценно языковые средства определенного уровня языка, задействовав для этого языковые средства соседних уровней. Во-вторых, выявленная комплексная реализации языковых средств в устном и письменном тексте способствует максимально корректному и эффективному восприятию и созданию эмоциональных текстов.

Объем и содержательное наполнение средств выражения эмоций детерминировано структурно-функциональными особенностями языка, типом дискурса, иллокутивной характеристикой конкретного высказывания. Однако создание генерализованного «теоретического каркаса», целью которого является представление о способах и средствах выражения эмоций на различных уровнях языка, является важным для дальнейшего применения этой базы к анализу эмпирического материала.

Проведенное теоретическое исследование выявило широкий круг проблем для дальнейших исследований, таких как языковые способы реализации отдельных эмоций или эмоциональных комплексов, сопоставление языковых способов репрезентации эмоций определенного уровня различных языков, сравнение комплексов языковых средств текстов различной стилистической направленности, различных дискурсов и пр.

Список источников

1. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 1987. 208 с.

2. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис, 2008. 416 с.
3. Пиотровская Л. А. Эмотивность и дейксис // XLIII Международная филологическая конференция: избранные труды (Санкт-Петербург, 11–16 марта 2014 года). СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т, 2015. С. 321–332.
4. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996. 416 с.
5. Романов Д. А. Языковая репрезентация эмоций: уровни, функционирование и системы исследований: На материале русского языка: дис. ... д-ра филол. наук. Тула, 2004. 496 с.
6. Романов Д. А. Эмоционально-семантические параметры фонетической системы современного русского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новгород, 1998. 23 с.
7. Шаховский В. И. Типы языковых значений эмотивной лексики // Вопросы языкознания. 1994. № 1. С. 20–25.
8. Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А. Стилистика русского языка. М.: Флинта, 2016. 464 с.
9. Сандомирская И. И. Эмотивный компонент в значении глагола (на материале глаголов, обозначающих поведение) // Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности. М.: Наука, 1991. С. 114–136.
10. Фомина З. Е. Эмоционально-оценочная лексика современного немецкого языка: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1996. 66 с.
11. Бабенко Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: смУралГУ, 1989. 189 с.
12. Галкина-Федорук Е. М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке: сб. статей по языкознанию. М.: Наука, 1958. С. 103–124.
13. Голуб И. Б. Стилистика современного русского языка. М.: Высшая школа, 1986. 336 с.
14. Кинцель А. В. Психолингвистическое исследование эмоционально-смысловой доминанты как текстообразующего фактора: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 1998. 25 с.
15. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык. М.: ФЛИНТА, 2016. 384 с.
16. Красавский Н. А. Семантика имен эмоций, функционирующих в разных типах текста // Язык и эмоции: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 1995. С. 142–150.
17. Ионова С. В. Эмотивность текста как лингвистическая проблема: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1998. 197 с.
18. Шаховский В. И., Сорокин Ю. А., Томашева И. В. Текст и его когнитивно-эмотивные метаморфозы. Волгоград: Перемена, 1998. 148 с.
19. Калимуллина Л. А. Семантическое поле эмотивности в русском языке: диахронический аспект (с привлечением материала славянских языков). Уфа: РИО БашГУ, 2006. 344 с.
20. Шведова Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 178 с.
21. Соколова Е. Д. Эмотивные высказывания в русской и английской прессе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2010. 23 с.
22. Киселева Л. А. Параметры языкового моделирования эмоциональных ситуаций в художественном тексте // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Серия 2: Языкознание. 2018. Т. 17, № 3. С. 108–118.

References

1. Shakhovskiy V. I. *Kategorizatsiya emotsiy v leksiko-semanticheskoy sisteme yazyka* [Categorisation of emotions in the lexical and semantic language system]. Voronezh, Voronezhskiy gosudarstvennyy universitet Publ., 1987. 208 p. (in Russian).
2. Shakhovskiy V. I. *Lingvisticheskaya teoriya emotsiy* [Linguistic theory of emotions]. Moscow, Gnozis Publ., 2008. 416 p. (in Russian).
3. Piotrovskaya L. A. Emotivnost' i deysis [Emotiveness and deixis]. *XLIII Mezhdunarodnaya filologicheskaya konferentsiya* [XLIII International philological conference]. Saint-Petersburg, 2015. Pp. 321–332 (in Russian).
4. Vezhbitskaya A. *Yazyk. Kul'tura. Poznaniye* [Language. Culture. Cognition]. Moscow, Russkiye slovari Publ., 1996. 416 p. (in Russian).
5. Romanov D. A. *Yazykovaya reprezentatsiya emotsiy: urovni, funktsionirovaniye i sistemy issledovaniy: Na materiale russkogo yazyka*. Dis. ... dokt. filol. nauk [Language representation of emotions: levels, functioning and studies systems. On the material of the Russian language. Thesis of doct. philol. sci.]. Tula, 2004. 496 p. (in Russian).
6. Romanov D. A. *Emotsional'no-semanticheskiye parametry foneticheskoy sistemy sovremennogo russkogo yazyka*. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Emotional and semantic parameters of the modern Russian language phonetic system. Abstract of thesis ... cand. philol. sci.]. Novgorod, 1998. 23 p. (in Russian).
7. Shakhovskiy V. I. Tipy yazykovykh znacheniy emotivnoy leksiki [Types of emotional vocabulary's language meanings]. *Voprosy yazykoznaviya*, 1994, no 1, pp. 20–25 (in Russian).
8. Kozhina M. N., Duskaeva L. R., Salimovskiy V. A. *Stilistika russkogo yazyka* [Russian language srylistics]. Moscow, Flinta Publ., 2016. 464 p. (in Russian).
9. Sandomirskaya I. I. Emotivnyy komponent v znachenii glagola (na materiale glagolov, oboznachayushchikh povedeniye) [Emotional component in verb meaning (on the material of the verbs denoting behavior)]. *Chelovecheskiy faktor v yazyke. Yazykovye mekhanizmy ekspressivnosti* [Human factor in language. Speech mechanisms of expressiveness]. Moscow, 1991. Pp. 114–136 (in Russian).

10. Fomina Z. E. *Emotsional'no-otsenochnaya leksika sovremennogo nemetskogo yazyka*. Avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk [Emotional and evaluative vocabulary of modern German language. Abstract of thesis ... doct. philol. sci.]. Moscow, 1996. 66 p. (in Russian).
11. Babenko L. G. *Leksicheskiye sredstva oboznacheniya emotsiy v russkom yazyke* [Lexical means of emotions identification in the Russian language]. Sverdlovsk, UralGU Publ., 1989. 189 p. (in Russian).
12. Galkina-Fedoruk E. M. Ob ekspressivnosti i emotsional'nosti v yazyke [On expressivity and emotionality in language]. *Sbornik statey po yazykoznaniyu* [Works on language studies]. Moscow, Nauka Publ., 1958. Pp. 103–124 (in Russian).
13. Golub I. B. *Stilistika sovremennogo russkogo yazyka* [Stylistics of modern Russian language]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1986. 336 p. (in Russian).
14. Kintsel' A. V. *Psikholingvisticheskoye issledovaniye emotsional'no-smyslovoy dominanty kak tekstoobrazuyushchego faktora*. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Psycho-linguistic study of emotional and notional centerpiece as text-forming factor. Abstract of thesis ... cand. philol. sci.]. Barnaul, 1998. 25 p. (in Russian).
15. Arnol'd I. V. *Stilistika. Sovremennyy angliyskiy yazyk* [Stylistics. Modern English language]. Moscow, FLINTA Publ., 2016. 384 p. (in Russian).
16. Krasavskiy N. A. Semantika imen emotsiy, funktsioniruyushchikh v raznykh tipakh teksta [Semantic of emotions' names functioning in different text types]. *Yazyk i emotsii* [Language and emotions]. Volgograd, 1995. Pp. 142–150 (in Russian).
17. Ionova S. V. *Emotivnost' teksta kak lingvisticheskaya problema*. Dis. ... kand. filol. nauk [Text emotiveness as linguistic problem. Thesis of cand. philol. sci.]. Volgograd, 1998. 197 p. (in Russian).
18. Shakhovskiy V. I., Sorokin Yu. A., Tomasheva I. V. *Tekst i ego kognitivno-emotivnye metamorfozy* [Text and its cognitive and emotional transformations]. Volgograd, Peremena Publ., 1998. 148 p. (in Russian).
19. Kalimullina L. A. *Semanticheskoye pole emotivnosti v russkom yazyke: diakhricheskyy aspekt (s privilecheniyem materiala slavyanskikh yazykov)* [Semantic role of emotiveness in the Russian language: dyachrinic aspect (using the material of slavic languages)]. Ufa, RIO BashGU Publ., 2006. 344 p. (in Russian).
20. Shvedova N. Yu. *Ocherki po sintaksisu russkoy razgovornoj rechi* [Study on the Russian colloquial speech syntax]. Moscow, Izdatel'stvo AN SSSR Publ., 1960. 178 p. (in Russian).
21. Sokolova E. D. *Emotivnye vyskazyvaniya v russkoy i angliyskoy presse*. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Emotional utterances in Russian and English mass-media. Abstract of thesis cand. philol. sci.]. Saratov, 2010. 23 p. (in Russian).
22. Kiseleva L. A. Parametry yazykovogo modelirovaniya emotsional'nykh situatsiy v khudozhestvennom tekste [Parameters of language modeling of emotional situations in the literary text]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznaniye – Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 2018, no. 3, pp. 108–118 (in Russian).

Информация об авторе

Кошкарлова Н. Н., доктор филологических наук, профессор, Южно-Уральский государственный университет (пр. Ленина, 76, Челябинск, Россия, 454080).

Истомина Е. М., старший преподаватель, Южно-Уральский государственный университет (пр. Ленина, 76, Челябинск, Россия, 454080).

Information about the author

Koshkarova N. N., Doctor of Philological Sciences, Professor, South Ural State University (National Research University) (pr. Lenina, 76, Chelyabinsk, Russian Federation, 454080).

Istomina E. M., Senior Lecturer, South Ural State University (National Research University) (pr. Lenina, 76, Chelyabinsk, Russian Federation, 454080).

Статья поступила в редакцию 09.05.2022; принята к публикации 17.03.2023

The article was submitted 09.05.2022; accepted for publication 17.03.2023